

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ТАТАРИЯ

от . . . . .

Казань
Татарская АССР

Газета № . . . . .

Музыка жизни

Конферансъ об'явил:

— Исполняется симфония заслуженного деятеля искусств Назиба Жиганова. Дирижер — Джелял Старжиганов.

...Какое богатство звуков! Сначала мягкие, певчие, постепенно усиливаясь, они потом звучат, как раскаты грома. Опять утихают и вновь разрастаются, словно буря.

Горячо аплодируя, люди выражают свою благодарность. Взволнованный успехом, молодой дирижер взывает аудитории.

Это было на симфоническом концерте, организованном в Казани для делегатов конференции композиторов РСФСР. Долго я смотрел тогда в крепкое бронзовое лицо Старжиганова. Мне хотелось разгадать думы его... Если бы он начал повествование о своей жизни!

Ведь Назиб Жиганов, чью симфонию так страстно он исполнял, — родной брат ему. Оба они росли и воспитывались без отца и матери.

Назиб совершенно не помнит отца, рабочего Гаяза, жертву мрачного прошлого: отец умер, когда будущему композитору был один год. Мать си помнит туманно. Милый образ ее перед глазами встает, как луна в облачную ночь: то показался, то скроется.

— Я помню, паша мама играла на гармошке, — рассказывает Джелял Назибу.

А несколько позже умерла и сестра их Файза. Джелял и Назиб остались одни.

...Настоящая фамилия их — Садригигановы. Гонимые нуждой, мальчики попали в детдом. Попали в разное время. А там фамилии записали по слуху: старшего — Джелял Старжиганов, младшего — Назиб Жиганов. Так родные братья стали разнофамильцами.

Советская власть усыновила и воспитала их, как родная, заботливая мать. В детдоме города Уральска они впервые увидели «замечательный черный ящик» — радио. Там же два брата страстью и нежно влюбились в музыку, и песнь как-то сама собой полилась из груди.

Полный приятных надежд, Назиб едет в Казань — столицу советской Татарии. Он хочет поступить в музыкальное училище. Но ему, как переростку, ставят жесткие условия: за один год пройти три курса взрослых.

Лучшая и самая сильная страсть — это стремление познать, познать во что бы то ни стало. Назиб Жиганов не испугался трудностей: курс был пройден. Здесь, в музыкальном училище, И. А. Шевалина, М. А. Пятницкая, Р. Э. Поляков и А. А. Литвинов знакомят юношу с лучшими образцами классической музыки.

Такую же школу проходит и брат Назиба Джелял Старжиганов.

В нашей стране широкий простор для расцвета талантов. Бывшие беспризорники — Назиб и Джелял — в дальнейшем учатся в Московской консерватории: первый — на композиторском отделении, второй — на дирижерском.

Еще в студенческие годы комсомолец Назиб Жиганов пишет ряд прекрасных произведений: вальсы, сонаты, симфонию, прелюдии, романсы. В 1937 г. он заканчивает оперу «Качалы» — произведение большой исторической широты, социальной глубины и художественной силы.

Джелял Старжиганов в то же время руководит музыкальными кружками, работает дирижером в радиостудии, в частях Красной Армии.

Любовь к труду дает человеку радость и силы. Жиганов может работать целые сутки. Он не отходит от пианино и тогда, когда устает. В такие минуты творчество уступает свое место своеобразному отдыху — Назиб играет вдохновенные произведения Чайковского, Глинки и Римского-Корсакова. А рядом стоящий Джелял, пользуясь случаем, пачкает дирижировать.

В 1938 г. Жиганов заканчивает вторую свою оперу «Ирек», овеянную необычайной задушевностью, а в 1940 г. — третью оперу — «Алтын чеч», где он в духе сказочной фантастики рассказывает о «простом сурровом мужестве пародных героев и о любви мужественного батыра Джина к прекрасной златоволосой девушке Алтын чеч». А лучший друг композитора, свидетель многих мучительно сладких творческих минут — его Джелял, что ласковое слово не раз подавливало Назиба, горит желаниям показать новое творение своего брата в Москве, во времена декады татарского искусства.

***

Вечное рабство, нищета, вымирание готовилось татарскому народу в прошлом. Раньше наши отцам и матерям говорили: «Не пойте! Свое пением вы созываете виновных. Не танцуйте! Вы пугаете ангелов!..» Прекрасное душими в зародыши. Многого-то талантов пало жертвой произвола и невежества.

Раскаты Октября навсегда разрушили вековые устои царизма и религии.

Родившимся и близкими стали татарам великие творения литературы и искусства. Даже большие поднятые к сплющенным вершикам культуры, талантливые сыны татарского народа, как вот эти два брата — Жиганов и Старжиганов, как Галих Сайдашев и Джаяудат Файзи, как Мансур Музагифаров и многие другие, — сами стали создавать новое музыкальное искусство, искусство сталинской эпохи.

Адель Кутуй.